

"Муж, какие румяна лучше?" Чжао Цинмэй посмотрела на румяна на стенде, и на уголке ее рта появилась улыбка.

Тан Юнь посмотрел налево и направо, а когда услышал слова Чжао Цинмэй, тоже переглянулся.

Твой дядя вообще знает о румянах?

"Мне кажется..."

Ань Цзин внимательно посмотрел рядом с собой, а затем задумался: "Босс, а ваши румяна вкусные?"

Тан Юнь немного растерялся: "???"

Тетя не дура!

Может ли этот румянец быть съеден в качестве гарнира?

Чжао Цинмэй покраснела рядом с ней, а затем яростно посмотрела на Ань Цзин. Она не была похожа на Ань Цзина, который мог быть таким высокомерным и открытым на людях.

"Гость офицер, если у него есть вкус, то золотые цветочные румяна - лучшие. Он не только пахнет цветочным ароматом, но и имеет сладковатый привкус".

Лоточник понимающе улыбнулся, затем посмотрел на Чжао Цинмэй и сказал: "Госпожа, наши румяна - это все высококачественный товар, все лучшие румяна выжимают из сока, очищают и пропаривают с цветочной росой. Просто возьмите немного и нанесите на губы, этого достаточно, растворите в небольшом количестве воды и положите на ладонь, этого достаточно, чтобы пошлепать по лицу."

"Таким образом, качество очень хорошее". Чжао Цинмэй взяла коробку с румянами и присмотрелась.

"Качество определенно хорошее. Если он намокнет от воды, цвет будет бледным, и он никогда не зарядится." поспешно сказал лоточник.

Ань Цзин сказал в сторону: "Тогда вы можете дать мне более светлый цвет".

Лоточник сделал движение рукой, и его улыбка застыла.

"Пфф!"

Когда Тан Юнь услышал слова дяди, он не смог сдержаться и сказал: "Я тоже хочу посветлее. Как ты сказал, для легкого не нужны деньги".

Дядя действительно плохой! Мой дядя так и сказал.

"Не слушай их глупости, забери эти две коробки румян".

Чжао Цинмэй закатила глаза на Ань Цзина и указала на две деревянные коробки Rouge Road на стенде.

"Хорошо."

Лоточник вздохнул с облегчением, услышав это, и быстро завернул две коробки с румянами: "Коробка румян "Золотой цветок" и коробка парчовых румян стоят в общей сложности триста центов".

Чжао Цинмэй подняла брови и сказала: "Триста центов - это слишком дорого, не так ли?".

"Госпожа, это лучшие румяна с золотыми цветами и парчовые румяна. Это действительно не дорого. Почему бы вам не дать мне двести девяносто пенни". Торговец улыбнулся во все лицо. Среди людей перед ней должна быть прекрасная дама, которая говорит лучше всех.

"Это все еще слишком дорого, можно ли дешевле?" Чжао Цинмэй с сожалением покачала головой.

"Двести восемьдесят пять слов, меньше не бывает".

Торговец стиснул зубы и притворился, что его сердце разбито.

Чжао Цинмэй вздохнула: "Забудьте, мой муж не зарабатывает много денег в год, и эти румяна для него слишком тяжелое бремя".

Сказав это, Чжао Цинмэй потянула за собой Ань Цзин, которая не решалась заговорить, и пошла вдаль.

"Госпожа, не уходите, я дам вам 280 вэнь, 280 вэнь". быстро крикнул лоточник.

Чжао Цинмэй одернула Ань Цзина, как будто оглохнув, а затем продолжила идти вперед.

"Госпожа, не уходите, сколько вы сказали?"

Торгаш торопится.

"Двести пятьдесят текстов". Чжао Цинмэй задумалась.

"Двести пятьдесят вэнь - это не повезло в нашем родном городе, 240 вэнь". Ань Цзин не мог удержаться от смеха рядом с ним.

"Тогда двести сорок вэнь, я послушаю своего мужа". Чжао Цинмэй сказала и посмотрела на лоточника.

"Двести сорок минут, это невозможно". Когда лоточник услышал это, его глаза расширились, и он снова и снова качал головой: "По крайней мере, двести пятьдесят вэнь, никак не меньше".

Тан Юнь слушала, и ее сердце вдруг дрогнуло. Как раз когда она собиралась заговорить, она услышала, как Чжао Цинмэй сказала.

"Забудь об этом, давай пойдём туда и посмотрим".

Я видел, как Чжао Цинмэй потянула Ань Цзин в сторону Юго-западного ночного рынка.

Один шаг.

Два шага.

Три шага.

.....

"Мадам, оставайтесь здесь, двести сорок вэнь - это двести сорок!"

Торгаш вздохнул и крикнул.

Холодный ветер раздувал две чашки чая, и я долго пил его. Сегодня это единственный гость.

Когда Чжао Цинмэй услышала это, на уголке ее рта появилась самодовольная улыбка.

Увидев это, глаза Тан Юня расширились, а затем он показал Чжао Цинмэй большой палец вверх.

Ань Цзин также не ожидал, что Чжао Цинмэй действительно овладела таким мастерством.

Торговец вздохнул и сказал: "Мадам, вы такая красивая, я не ожидал, что вы будете хорошей охотницей за сделками. Я давно не встречал такого грозного противника, как вы, поэтому сегодня я продал его своей жене в убыток, воспользовавшись преимуществами этой несравненной дамы. Лицо - это удача".

"Тогда помоги мне упаковать его". с усмешкой сказала Чжао Цинмэй.

"Хорошо, госпожа, забирайте".

Лоточница была расторопной и быстрой, и две коробки румян были быстро завернуты.

"Это деньги, пересчитайте их".

Чжао Цинмэй достала деньги и положила их на стенд, посмотрела на Ань Цзин и сказала: "Пойдем".

"Хорошо."

Ань Цзин быстро упомянула румяна.

Лоточник присел на корточки и пересчитал монеты на прилавке, затем слегка опешил.

"Э... Это триста пенни? Мадам! Мадам, вы дали слишком много!"

.....

Свет приглушен, дует легкий ветерок.

"Госпожа, вы сейчас были просто великолепны". Тан Юнь не удержался и сказал: "Торговец продаст его вам в убыток".

"Это просто психологическая игра".

Чжао Цинмэй слегка улыбнулась и сказала: "Он сказал, что продал его в убыток, но он просто обманул тебя. Если он действительно потерял деньги, зачем он их продал? Эти румяна не испортятся за короткое время?".

Ань Цзин кивнул, соглашаясь со словами Чжао Цинмэй.

Суэта мира - ради прибыли, а суэта мира - ради прибыли. Никто не станет вести дела себе в

убыток, поэтому Тан Юнь поверил словам лоточника.

"Муж, как ты думаешь, я теперь хорошо выгляжу?"

Чжао Цинмэй достала коробочку с румянами и легонько постучала ею по губам.

С весенней водой в глазах и ясными волнами надежды, нельзя было не захотеть поцеловать Фанцзе и узнать.

"Хорошо выглядишь, UU reading www.uukanshu.com Моя жена всегда хорошо выглядит". Ань Цзин ответил умело, не задумываясь.

"Это все хорошо. Когда я нравлюсь тебе больше всего?" В глазах Чжао Цинмэй появился намек на лукавство.

Это предложение.

Ань Цзин пошевелился в своем сердце, посмотрел на красные губы и сказал: "Мне больше всего нравится, когда ты колеблешься".

Услышав это, лицо Чжао Цинмэй покраснело до самой шеи.

Тан Юнь подошел к ней, как котенок, а затем озадаченно посмотрел на нее.

"Разве ты не хотела его съесть? Теперь хорошо бы проверить, вкусно ли это".

Чжао Цинмэй было стыдно и сердито, она провела пальцем, а затем нарисовала шарик румян и вытерла им рот Ань Цзина.

Ань Цзин подсознательно поджал губы, и его губы вдруг стали яркими, как кровь.

Тан Юнь погладила его руку рядом с собой и улыбнулась: "Мой дядя очень красив. Неудивительно, что Хань Вэньсинь любит пить с дядей. Если бы я был Хань Вэньсином, я бы тоже хотел выпить с дядей".

"Ты не можешь говорить глупости об этом".

Когда Ань Цзин услышал это, он поспешно сказал.

Когда я думаю о жалком и непристойном виде Хань Вэньсиня, я не могу смотреть на него прямо.

"Ха-ха-ха-ха!"

Когда Чжао Цинмэй увидела это, она тоже улыбнулась и наклонилась.

Ее большие глаза красивы и демоничны, вода покрывает землю, уголки маленького рта приподняты, показывая два грушевых вихря, а ее смех еще более хрустящий и сладкий.

И Тан Юнь тоже прикусила губу, насильно сдерживая улыбку.

"Смейся, если хочешь". сердито сказала Ань Цзин.

"Гуси-гуси-гуси-гуси..." Тан Юнь безудержно рассмеялся и издал гусиный клич.

Видя, как они смеются, Ань Цзин слегка приоткрыл рот и тоже засмеялся.

Я полжизни искал весну, а ты просто улыбнулась.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057152>